

“Уральский рабочий”, 31 октября 2015
<http://uralsky-rabochi.ru/society/16884>

20 Образование стремительно деградирует

Академик Михаил Садовский убежден, что реформа высшей школы разрушает науку

На прошлой неделе два старейших вуза УрГУ и УПИ (ныне УрФУ) широко отмечали 95-летие. Празднование состоялось при отсутствии виновников торжества: теперь таких вузов нет.

Они исчезли в результате реформирования системы высшего образования. Реформа российского образования усиленно продолжается. В настоящее время идет второй этап, в ходе которого исчезнет еще ряд высших школ. На первом этапе создали из нескольких высших учебных заведений федеральные университеты. Сейчас дошла очередь и до других вузов, которые планируется соединить в некие региональные университеты.

Последствия первого объединения уже ощутили на себе сотрудники федеральных университетов. Каковы они и что ждать от нового этапа преобразования российской высшей школы? Своим мнением по этому поводу поделился заведующий лабораторией теоретической физики Института электрофизики УрО РАН, академик РАН Михаил САДОВСКИЙ, который около 20 лет проработал на физическом факультете УрГУ, как представитель Академии наук многие годы был членом совета ректоров.

Ученый был против объединения УрГУ и УГТУ-УПИ в один университет. Это несогласие стало одной из причин, по которым он покинул университет и сейчас работает только в Академии наук.

— *Почему вы были против объединения двух университетов?*

— С самого начала было ясно, что эти два вуза сильно отличаются друг от друга. Они выполняли совершенно разные задачи: УПИ готовил инженеров для промышленности, а УрГУ — преподавателей для системы образования и работников науки. Оба вуза были ведущими в своей области. УрГУ, например, незадолго до объединения занимал третье место в российском рейтинге по количеству подготовленных членов Академии наук и ректоров вузов. В результате объединения бюрократическая машина УПИ, которая была более громоздкой, чем в УрГУ, разрослась еще больше, и по обоим бывшим университетам стоит вселенский стон преподавателей, которые вынуждены заполнять бесчисленное количество таблиц, планов, отчетов, вместо того чтобы заниматься образованием.

— *Федеральные университеты теперь пытаются превратить в научные центры...*

— Началась бессмысленная борьба за вхождение федеральных университетов в международные рейтинги. Преподавателей вынуждают заниматься научными исследованиями, так как Минобрнауки считает, что это необходимо для продвижения в рейтингах. Но это мнение ошибочное. Вся научная деятельность не сосредоточена в университетах и в других странах. Даже в США есть огромная система национальных лабораторий, где ведутся наиболее дорогостоящие исследования, которые никакого отношения к университетам не имеют. Да и положение наших и западных преподавателей совершенно разное. Учебные нагрузки наших педагогов составляют сотни часов в год, они должны несколько часов в день заниматься преподавательской работой. Когда же им заниматься исследованиями? Для нашей страны это мало приемлемо. У нас традиционно сложилась другая система: исследованиями в основном занимались академические институты, вузы главным образом готовили кадры. В результате наши университеты, в частности УрФУ, начали заниматься приписками и очковтирательством: в отчеты о научной деятельности стали включать работы, выполненные сотрудниками академических институтов, работающих по совместительству в вузах. Требовать поголовно от всех, чтобы они занимались научной работой, — глупость. Основная задача вузовского работника — преподавание. Нет ничего плохого в том, чтобы научные исследования развивались и в университетах, но не за счет снижения уровня подготовки специалистов.

— *Похуже, что этот уровень у нас снижается. . .*

— Причем постоянно. Начало ему положила реформа общего образования, которая началась задолго до нынешних преобразований РАН и высшей школы. Учителей заставили заниматься формальной отчетностью, вместо того чтобы поднимать уровень обучения. В результате качество преподавания в школах у нас очень сильно упало. Работая в университете, я около 20 лет наблюдал, как происходило постепенное снижение уровня знаний студентов. Второй причиной того, что я ушел из университета, стало то, что преподавать стало совсем неинтересно, лекции читал для самого себя. Если до 2000 года были еще достаточно сильные группы, то в XXI веке уровень студентов упал так низко, что пришлось сильно упрощать материал, но даже этот упрощенный материал современные выпускники школ воспринимали плохо.

Снизился уровень преподавателей и, самое главное, руководства вузов. Сейчас у нас практикуется разделение труда: управляют образованием, наукой управленцы, считающие, что дело ученых — писать формулы. Результат такого подхода мы уже видим. Все, что происходит в объединенных университетах, в частности в УрФУ, я думаю, связано с управленческой деятельностью нынешнего ректора и той команды, которую он привлек.

— *Кто по новым правилам может возглавлять вуз?*

— Ректором вуза может стать кандидат наук, а не доктор, причем из сферы, не свойственной данному университету. Раньше в вузах даже кафедры возглавляли, как правило, доктора наук. Боюсь, что такое же развитие ожидает и РАН.

Директором теперь может быть лишь человек в возрасте до 65 лет. Большинство высококвалифицированных людей, особенно из числа руководителей, эту планку уже преодолели. Поэтому идет тотальная смена директоров. Но, к сожалению, у нас поколение 40—50-летних было выбито реформами. Таких людей просто очень мало, тем более с высоким уровнем квалификации.

— *То есть ситуация ухудшилась по сравнению с дореформенной?*

— Да. Результаты печальны. В УрФУ ликвидирована система факультетов, которая существует во всем мире, их слили в некие институты. Кафедры остались, но кафедра теоретической физики, на которой я работал, перестала быть выпускающей. Если раньше на физфаке в УрГУ была группа теоретиков, сейчас есть только случайные студенты, которые по собственной инициативе получают подготовку в области теоретической физики. Их считанные единицы, и чаще это не самые сильные студенты. Это притом, что теоретическая физика — фундаментальная область. Заниматься физикой, не получив подготовки в области теоретической физики, просто невозможно. Возьмем, к примеру, курс статистической физики — это один из основных разделов теоретической физики, без которого физикой просто нельзя заниматься в принципе. Сейчас этот курс слушают от силы 30 студентов из 100, а с астрономами — из 150. У остальных он не входит в программу, хотя во всем мире этот предмет преподается всем студентам всех физических факультетов. Зато придумываются всякие новомодные названия специальностей. На бывшем физфаке теперь много студентов готовится по специальности «инноватика». Такой науки вообще нет, и специальности — тоже. И все это творят пресловутые управленцы. Ничего хорошего за этим не следует. Теперь этот печальный опыт перенесут и на другие вузы. Так, намереваются объединить в некий региональный университет Горный университет, УрГЭУ и другие вузы. Можно представить, чем это закончится: 3—4 хороших вуза превратятся в некое уродливое образование, которое будет учить студентов неизвестно чему.

— *Вы полагаете, что нет смысла объединять горняков и экономистов под одной крышей?*

— Конечно. Что у них общего, кроме того, что они расположены рядом? Вся горная промышленность Урала жила и живет на выпускниках горного университета. Зачем к нему присоединять УрГЭУ, который занимается совершенно другими вещами? Это нелепость. Цели, которые преследуются при этом, отчасти понятны: сокращение расходов. Но перспективы кажутся очень мрачными. Аналогичные преобразования происходят и в науке: сейчас пытаются провести реструктуризацию научных институтов путем объединения совершенно разнородных структур. Не знаю ни одного разумного человека, который бы это приветствовал. Это спускается сверху. На директорский корпус оказывается сильное давление. Ничего хорошего от этого нам не светит.

— *С чем это связано?*

— С порочной идеологией, с тем, что в ключевые министерства пришли эти самые управленцы, которые управляют зачастую тем, в чем они ничего не смыслят.

Уровень компетенции этих людей низкий. Я не скрываю, что считаю неверной политику, которую проводит министр образования Дмитрий Ливанов. Он начал наводить порядок в системе образования и пытаться реформировать РАН исходя из глубоко неверных представлений о том, как все это должно быть устроено. Вот мы и имеем то, что имеем. Развалить все можно очень быстро, а восстанавливать придется очень долго. Наша образовательная и научная системы были если не лучшими, то вторыми в мире. Сейчас ситуация не такая. Уровень деградации усиливается. Мало надежд на то, что этот процесс будет приостановлен и дело пойдет в обратном направлении. Приведу исторический факт: сразу после Сталинградской битвы, когда до конца войны было еще далеко, правительство решило не призывать на фронт студентов технических специальностей вузов, так как задумалось о том, что после войны народное хозяйство нужно будет восстанавливать, а основная масса инженеров уже погибла. Вот пример прозорливой политики. Ничего похожего на это сейчас просто нет. Идет развал в системе образования, научных исследований. И никто не слушает предостережений специалистов.

Ирина АРТЕМОВА